

«Требуется революция в самом человеке»

Ил. 1. Многие ли знают, что 2013 год был объявлен Годом охраны окружающей среды?

Слово «экология» сегодня одно из часто употребляемых. Горожане жалуются на плохую экологию; ученые бьют тревогу в связи с приближающимся или уже наступившим экологическим кризисом и заняты поиском средств оздоровления окружающей среды; поэты пишут об экологии души; культурологи – об экологии культуры; недавно появилось новое подразделение экологии – видеоэкология – наука о влиянии на духовное и физическое здоровье человека того, что он постоянно видит. Вначале экология как особая область знания исследовала отношения растительных и

животных организмов с окружающей средой. В дальнейшем объектом исследования экологии стала вся биосфера Земли. Расширение смысла этого понятия обусловлено усилившимся негативным воздействием человека на природу, все обостряющимся конфликтом экологии в ее первоначальном значении как «природы и вообще среды обитания всего живого» с так называемой «производственной необходимостью» – ростом потребности людей в строительстве дорог и жилья, развитии промышленности, добыче полезных ископаемых и т. д.

Оказалось, что люди не готовы разумно пользоваться «своим превосходством над природой не только для своего, но и для ее – природы – возвышения», как писал выдающийся философ и публицист В.С. Соловьев [1]. В массе своей они еще далеки от осознания того, что только в гармонии с природой возможно их существование на планете Земля. Потому понятия «охрана», «защита», «спасение» главных земных ценностей – природы, человека, культуры стали ключевыми в сегодняшнем определении сути экологии.

Психология покорения природы сформировалась в Новое время, когда стал превалировать взгляд на природу как на источник прибыли, практической пользы, средство достижения социального благополучия. Потребительское отношение к природе было связано с иллюзорным представлением о ресурсах нашей планеты как безграничных и неисчерпаемых. Губительные последствия наступления человека на природу заставили говорить о приближении экологического кризиса. В эти годы возникла потребность в комплексном изучении отношений между обществом и природой, и формируется социальная экология, включающая различные философские, социологические, экономические, географические и другие аспекты (эко-

логию города, техническую экологию, экологическую этику и др.). В этом смысле говорят об «экологизации» современной науки.

В самостоятельную область исследований выделяется экология человека, которая изучает воздействия природной и социальной среды на здоровье человека, его генофонд, исследует особенности адаптации человека в современных условиях.

О том, что экология биологическая должна стать нравственной, первым заговорил Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет четко обозначенной границы между природой и культурой. <...>. Природа включена в культуру, а культура сращена с природой. <...>. Лихачев надеялся, что человечество на подходе к некой большой экологии, которая будет заниматься всей окружающей человека средой – и природой и культурой – сохранением единства природы и человека, экологией человека, экологией культуры» [2].

Вечная тема русской литературы

«Все социальные перемены в судьбе человечества непременно связаны с отношением человека к природе», – писал Н.А. Бердяев. Исследование сложности и неоднозначности этих отношений и этой связи, культурно-этического аспекта взаимоотношений человека с природой – вечная тема творчества русских писателей, для которых природа России – олицетворение Родины, главный источник любви к ней – любви не только и не столько к ее «славе, купленной кровью» и «темной старины заветным преданьям», а к «ее степей холодному молчанию, ее лесов безбрежных колыханью, разливам рек ее, подобным морям» [3]. В этом объяснении М.Ю. Лермонтова в своей «странной» любви к отчизне, по мнению Н.А. Добролюбова, поэт стал «решительно выше всех предрассудков патриотизма и понимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно».

Преклонение перед совершенством родной природы неотделимо от тревоги и боли за ее судьбу: время творчества классиков русской литературы приходится на длительный исторический период превалирования отношения людей к природе, которое философ В.С. Соловьев охарактеризовал как «длительную борьбу человека с природой и пользование ею как безразличным орудием», а баснописец А.И. Крылов представил в образе свиньи под дубом, которая наевшись желудей, подрывает корни дуба, на котором они растут, заявляя: «Хоть век его не будь, ничуть не пожалею, лишь были б желуди: ведь я от них жирею».

Крестьяне – герои Н.А. Некрасова уже не те, что в прежние времена «ласково гладили холмы и доли сохой и плугом, бороной и косой, оставляли леса и перелески нетронутыми,

обходил их плугом [4]. Теперь мужики безжалостно вырубают леса, и их слепая бессмысленная жестокость к природе сродни жестокости к людям:

*Старую сосну сперва подрубали,
После арканом ее нагибали
И, поваливши, плясали на ней,
Чтобы к земле прилегла поплотней.
Так, победив после долгого боя,
Враг уже мертвого топчет героя* [5].

Современник Некрасова Тургенев с тревогой всматривается в новые для его времени веяния – это уже не просто стихийная жестокость, а теоретическое обоснование «пользования природой как безразличным орудием», утилитарное отношение к природе не «как к храму, а как мастерской». Тургенев не принимает эту новую философию, доказывая, что природа – храм, великая ценность, только она способна вечно «напоминать о «великом спокойствии», «о вечном примирении и о жизни бесконечной».

Во второй половине XIX века отношение к природе и как «мастерской», и как к «безразличному орудию» становится объективной реальностью, необратимым процессом. В Россию приходит капитализм с его сугубо прагматическим утилитарным взглядом и на природу, и на человека. Об этом «Вишневый сад» А.П. Чехова. Для помещицы Раневской вишневый сад – ее родина, ее «детство, чистота»: «Глядела на сад, и счастье просыпалось вместе со мною каждое утро...О, сад мой, ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя». Но сад ее детства уходит в прошлое – для его нового хозяина купца Лопухина это – «двадцать пять тысяч в год дохода»: «До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились еще дачники. И, можно сказать, дачник лет через двадцать размножится до необычайности<...>. Если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода <...>. Только, конечно, нужно поубрать, почистить, например, скажем, снести все старые постройки, вот этот дом, который уже никуда не годится, вырубить старый вишневый сад».

Сегодня слово в слово эти рассуждения «нового русского» начала XIX века повторяют «новые русские» формации XXI века. Действительно, дачник в современной России не только «размножился до необычайности», но «до необычайности» выросли его аппетиты.

Есть в пьесе Чехова и еще одно гениальное предвидение – прообраз столь типичного для нашего времени типа личности – лакей Яша – единственный персонаж, который ждет не дождется гибели вишневого сада, чтобы вырваться из России: «Через шесть дней я опять в Париже. Завтра сядем в курьерский поезд и закатим, только нас и видели. <...>. Здесь не по

мне, не могу жить... ничего не поделаешь. Насмотрелся на невежество – будет с меня. (Пьет шампанское)» [6].

Через сто лет мечта лакея жить «как в Париже» сбылась. Потомки Яши, легко разбогатев, кинулись обустраивать свою жизнь на парижский манер – возводить замки и дворцы, нещадно вырубая остатки вишневых садов.

Юная героиня «Вишневого сада» Аня утешает мать, восторженно обещая: «Мы насадим новый сад, роскошнее этого». Думается, мудрый Чехов мало верил в столь близкую перспективу возрождения природы России и самой России. А вот для большевиков, пришедших к власти в 1917 году, «насадить новый сад» стало сугубо практическим делом. Хрестоматийный образ этого сада будущего – «города-сада» – предстает в знаменитом стихотворении В.В. Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка». Строители Кузнецка

сидят
в грязи,
лучину жгут.
<...>
Сливеют
губы
с холода,
но губы
шепчут в лад:
«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад! [7].

Город-сад – не поэтический образ, придуманный Маяковским. Ко времени написания этого стихотворения в Великобритании уже существовали первые города, носившие это название, созданные по идее английского социолога-утописта Говарда в противовес промышленному загазованному грязному городу. Говард намного опередил свое время, до сих пор в мире ничтожно мало городов-садов – с малоэтажной застройкой, приусадебными участками, множеством парков, бульваров, садов, водоемов, с производственными предприятиями, вынесенными за его пределы, и пригородной территорией, защищенной от застройки.

Но не о таком городе мечтают строители Кузнецка:

*Там
взрывы закудахтают
в разгон
медвежьих банд,
и взроет
недра
шахтою
стоугольный
«Гигант».
Здесь дом
дадут
хороший нам
и ситный
без пайка,
аж за Байкал
отброшенная
попятится тайга [7].*

Мечты строителей Кузнецка сбылись: «взрыты недра шахтою», «за Байкал отброшена тайга», есть какой-никакой дом и «ситный без пайка». А еще построенный ими «город-сад» Новокузнецк занял одно из первых мест в рейтинге самых загрязнённых городов России и признан самым неблагополучным в Кемеровской области по концентрации вредных химических веществ в атмосфере.

Подобных «городов-садов» построено в СССР немало. Хотя задача охраны природы громко декларировалась, и обращение к этой теме в искусстве всячески одобрялось партией и правительством. Оратория Д. Шостаковича «Песнь о лесах» и роман Л. Леонова «Русский лес» были удостоены Сталинской премии не только за высокое мастерство авторов, но и за выбор темы. В оратории звучал бодрый призыв: «Чтоб круглый год цвела земля, оденем Родину в леса!», но в романе предстала картина не столь радужная: его герой Иван Вихров борется за правильное лесопользование, прекращение сплошных порубок, за возвращение права вершить судьбу леса его законному хозяину — русскому народу, что встречает ожесточенное сопротивление во влиятельных научных кругах. Позицию Вихрова объявляют противоречащей интересам социалистического строительства, критикуют в печати. В конце романа правда торжествует, однако в реальной жизни страны таким, как Вихров отстаивать свои по-

зиции становилось все труднее. Одновременно с созданием лесополос, новых парков, озеленением городов и радостным воспеванием всего этого, выдвигались и осуществлялись амбициозные безграмотные проекты, нарушающие равновесие в природе, несущие засуху, обмеление рек, истощение почвы, загрязнение воды и воздуха. Готовился проект поворота рек. Валентин Распутин, пожалуй, последний из современных писателей, для которого подобное преобразование природы было личной болью. Когда развернулась кампания по созданию искусственных морей, на дно которых уходили сотни населенных пунктов, Распутин пишет «Прощание с Матерой» – повесть о трагедии людей, которых временщики, «преобразующие природу», лишают малой родины во имя весьма сомнительной пользы от столь грубого вмешательства в природу. Повесть Распутина – крик души о разоренных и затопленных деревнях, о людях, насильно выселяемых с насиженных мест, о загубленной природе. Символичны последние страницы повести: разрушители, взявшиеся распорядиться судьбами и людей, и природы, заплутались в тумане и не находят выхода.

Сегодня многие справедливо констатируют отсутствие выдающихся открытий в современной отечественной литературе, неумение или нежелание авторов обращаться к самым животрепещущим темам. Думается, одно из свидетельств этого – практическое отсутствие в творчестве современных писателей некогда «вечной темы» русской литературы, темы творчества Некрасова и Тургенева, Леонова и Распутина, которую культурологи назвали бы «состояние экологической культуры общества» – важнейшей составляющей общей культуры.

Экологическая культура цивилизационного периода: нормы правовые и нормы нравственные

Экологическая культура – отказ от потребительского подхода к природе, формирование у человека умения соизмерять свои потребности с возможностями природы. В отсутствии экологической культуры – следствии алчности, эгоизма, склонности к злу и насилию видит основную причину глобального экологического кризиса Президент Римского клуба Аурелио Печчеи.

Римский клуб – международная общественная организация, созданная ученым и промышленником А. Печчеи, изучает биосферу, экологию, социологию, экономику, отношения человека и природы.

Печчеи с горечью констатирует, что человек, обладая способностью производить множество вещей, уподобился Гаргантюа, "развив в себе ненасытный аппетит к потреблению и обладанию, производя все больше и больше, вовлекая себя в порочный круг роста, которому не видно конца". По мнению Печчеи, для решения экологических проблем необходима гума-

нистическая переориентация человечества. Требуется революция в самом человеке, в структуре его мышления и психологии, в содержании способностей и характере потребностей. Человек должен отказаться от культа богатства, психологии потребления, сформировать в себе нравственное, ответственное отношение к природе. Либо человек должен измениться, либо ему суждено исчезнуть с лица Земли [8].

«Экологическая культура органически связана с философской культурой, так как дает возможность человеку осмыслить и понять назначение человека как продукта природы и общества; с политической культурой, так как позволяет обеспечивать экологическое равновесие между хозяйственной деятельностью людей и состоянием природы; с правовой культурой, так как удерживает человека в рамках разрешенных законами взаимодействий с природой; с эстетической культурой, так как создает условия для эмоционального восприятия красоты и гармонии в природе; с физической культурой, так как ориентирует человека на эффективное развитие его природных сущностных сил; с нравственной культурой, так как одухотворяет отношения личности к природе. Взаимодействие всех этих культур и порождает экологическую культуру» [1].

Экологическая культура пережила несколько этапов. Так называемый «доцивилизационный» период уже имел свои этические принципы, хотя и не осознанные. В них проявляла себя мудрость человека в отношении к природе.

Для нынешнего «цивилизационного», преобразовательного этапа характерно понимание природы как объекта, отдаленного от человека, более того, противостоящего ему. Это во многом следствие превращения общества в общество потребления, когда жажда наживы побеждает здравый смысл и приводит к утрате элементарного чувства самосохранения. Низкий уровень экологической культуры проявляется в быту, на уровне государственных решений, предпринимательской деятельности, в больших городах и небольших поселениях, при реализации местных локальных проектов и проектов федерального значения.

Один из неперенных показателей экологической культуры – наличие определенных правовых норм и строгих юридических, материальных и административных мер воздействия применительно к нарушителям этих норм. Что касается наличия правовых норм, то их в сегодняшней России великое множество. Список названий законов, постановлений, распоряжений и приказов, которые были изданы только в последние десятилетия, занял бы десяток страниц.

Федеральный закон от 14.03.1995 г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», территориях», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и куль-

туры) народов РФ», Федеральный закон от 25 октября 2001 г. N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 18 июня 2001 г. N 78-ФЗ «О землеустройстве», Федеральный закон от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов». И многие другие.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый «имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории России» [9]. В великом множестве документов конкретизируются и это право, и эти обязанности. Предусмотрено казалось бы все: права и обязанности территорий, как признанных особо охраняемыми, так и не получивших этого статуса, средства их территориальной охраны, виды хозяйственной деятельности, там разрешенные и запрещенные, зонирование и режим, определены особо охраняемые виды растений и породы деревьев, и т.д. и т.п.

Анализ этих документов с позиции реальной возможности выполнения всех их пунктов доступен только специалистам-законникам, которые, вероятно, нашли бы там и неточные формулировки, и разночтения, и лазейки, предоставляющие свободу толкований. Но речь даже не об этом. Главная беда в том, что на практике все эти нормы, требования, запреты часто остаются лишь на бумаге. Механизмы реального исполнения приказов и постановлений отсутствуют, наказаний их нарушители не несут, и сегодняшнее природопользование остается территорией грубейших нарушений законодательства, коррупции и вандализма новоявленных захватчиков и истребителей природы, сплошь и рядом изымающих особо охраняемые природные территории под незаконное строительство.

С приходом дикого рынка леса и лесопарки, национальные парки и сады музеев-усадеб, природные заповедники и даже городские скверы – стали представлять особый интерес для бизнеса как «просто земля», на которой можно строить торговые центры, элитное жилье, автостоянки, замки и дворцы. Проворачивать крупные аферы с этой землей помогает ведомственная разобщенность среди хозяев природных территорий. Одними ведает управление Федеральной службы лесного хозяйства России, другими Государственный комитет РФ по охране окружающей среды, третьими Министерство культуры. Одни имеют статус федеральных, другие – региональных. Даже на территории одного парка культуры и отдыха множество хозяев: отвечающих кто за освещение, кто за правопорядок, кто за асфальтирование дорожек, кто за зеленые насаждения, кто за уборку территории. Все больше угодий в границах особо

охраняемых государством заповедных территорий оказались в собственности арендаторов, которые там «творят, что хотят, только щепки летят».

«Последние годы мы находимся на военном положении», – выражает общее мнение своих коллег директор одного из музеев-заповедников. – «Часть принадлежащей заповеднику территории уже захвачена и застроена коттеджами, за другие продолжаем бороться. Бесконечные судебные тяжбы, обращения к власти имущим отнимают время, силы и нервы. А в это время захватчики готовятся к очередному наступлению». Очень часто культура в этих «сражениях» проигрывает. Недавно Министерств культуры РФ и музей «Архангельское» отказались от продолжения десятилетней судебной тяжбы с незаконными арендаторами усадебной территории музея – уникального пейзажного парка XVIII–XIX вв. и рощ, входящих в границы ансамбля усадьбы. По оценке арендаторов, эти рукотворные парки «никакой культурно- исторической ценности не представляют» и потому используются соответственно их аппетитам.

Наглядной иллюстрацией того, как на практике «выполняются» законы об охране природы, может послужить судьба выдающегося культурного объекта, аналогов которому в мире нет – особо охраняемой территории национального парка «Куршская коса», включенного в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО. При всей уникальности этого природного объекта, признанного также выдающимся объектом культуры, потому, что во многом он создан людьми, судьба Куршской косы типична для многих отечественных парков – и «особо охраняемых государством», и «рядовых».

Узкая песчаная коса, отделяющая Куршский залив от Балтийского моря, входит в Калининградскую область, но в силу своей уникальной ценности находится в федеральной собственности. Еще в средние века люди боролись здесь с волнами и ветром, разрушавшими берега, постоянно укрепляя песчаные дюны и высаживая тысячи деревьев. 200 лет назад здесь вручную соорудили авандюну – защитный вал из песка. Чтобы сохранять косу от разрушения, надо постоянно сажать все новые деревья, закреплять открытые пески на склонах дюн и не только строго ограничивать любое строительство на этой территории, но даже любые передвижения по дюнам. Все это предусмотрено в Законе «Об особо охраняемых территориях», где в частности указано, что на их территориях запрещается «любая деятельность, которая противоречит целям и задачам национального парка, влекущая за собой изменение исторически сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природных парков, нарушение режима содержания памятников истории и культуры» [9].

Но заповедные сосны на территории Куршской косы вырубаются, и на их месте растут все новые заборы и коттеджи. Счастливыми обладателями участков национального парка ста-

ли влиятельные лица – калининградцы и москвичи. Один из особняков и стена из бетонных блоков возведены на той самой авантюне, по которой даже ходить запрещено. Теперь она стала тоньше, и: в сильный шторм море может смыть весь поселок. В нарушение закона проданы под индивидуальную застройку сотни участков земли без разрешения на строительство, которое может быть получено только после согласования с территориальным управлением Росимущества.. и без обязательного положительного заключения экологической экспертизы. Сильные мира сего обходились без этих «формальностей». Директор национального парка обращался в прокуратуру, в муниципалитеты, Росрегистрацию, Росимущество, Земкадастр, но все безрезультатно.

Активность «освоения» Куршской косы индивидуальными захватчиками не идет в сравнение с «инициативой» калининградских властей, решивших превратить национальный парк в туристско-рекреационную зону и застроить ее так, чтобы привлечь сюда толпы платежеспособных туристов. Проект строительства гостиничного комплекса содержал чуть не все виды запрещенной законом деятельности, «влекущей за собой изменение исторически сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природного парка». Планировалось уничтожить места произрастания редких и охраняемых растений, ряд природных объектов, занесенных в «Красную книгу» и включенных в список «Всемирных универсальных ценностей», уничтожить растительность вдоль побережья, вырубить большой участок леса. В результате должны были исчезнуть места гнездовий птиц, погибнуть практически все популяции редких видов растений, измениться структура фитоценозов, исчезнуть часть типичных дюнных экосистем. К тому же проект нарушал главные принципы экологического туризма: не предусматривались ни «путешествия в природу», ни экологическое просвещение, ни рабочие места для местных жителей. По сути, планировалась ликвидация особо охраняемой природной территории. Проект представлял собой настолько грубое и невежественное нарушение законодательства, что Министерство природных ресурсов России вынуждено было запретить подобное строительство, а такое случается нечасто.

У национального парка Куршская коса осталось множество проблем. Застройка коттеджами продолжается. Немалый вклад в разрушение традиционно вносят приезжающие туда «просто отдохнуть». Запрещено разводить костры, но отдыхающие их разводят, наплевав на запреты, нельзя ходить по дюнам, минуя специально проложенные дорожки: каждый шаг может нарушить песочный наст, дюны начнут осыпаться – но по дюнам люди и ходят, и бегают. А еще рвут цветы, ломают недавно высаженные деревца, вытаптывают реликтовые луга. Это лишний раз доказывает, что формальное наличие определенных правовых норм весьма мало

значит, если в обществе не выработаны определенные моральные нормы, если не воспитано чувство личной ответственности перед природой каждого – законодателя и представителя власти, туриста и дачника.

«Человек остаётся один в лесу, в поле. Он может натворить бед, и единственное, что сдерживает его (если сдерживает!) – его нравственное сознание, ответственность, совесть» [3].

Судя по реальным результатам контактов нынешнего человека с природой от любителя шашлыков на природе до бизнесмена-захватчика «особо охраняемых природных объектов» приходится констатировать, что эти контакты носят характер экологического вандализма. Всею начало так называемый массовый бессмысленный вандализм, современными людьми генетически унаследованный от далеких предков. Дети сражаются с кустарниками, ломая и выдергивая с корнем растения, давят попавшиеся под ноги несъедобные грибы, а, становясь взрослыми, с таким же ожесточенным азартом, будто в схватке с опаснейшим врагом, валят деревья, жгут траву, зная, что огонь может перекинуться на дома, оставляют в лесу непотушенные костры, становясь виновниками лесных пожаров, сливают в реки ядовитые отходы производства, срывают цветы, которые тут же выбрасывают, в результате чего, к примеру, из водоемов Московской области исчезли белые кувшинки.

Психологи считают, что агрессивное отношение к природе, лишённое утилитарного или эстетического смысла – выражение чувств, запрятаных где-то в глубинах сознания, или результат какой-либо искаженной мотивации. Такую агрессивность в детском возрасте порой считают необходимым способом познания мира, а бессознательный вандализм, наблюдаемый в более позднем возрасте – остаточным явлением, древними представлениями о враждебности и опасности сил природы, сохранившимися в нашей памяти, рецидивами мифологического сознания. Есть мнение, что направленные агрессивные действия против живой и неживой природы – своего рода способ самоутверждения, знак победы, преодоление первичного чувства беспомощности перед внешним миром. Психологи считают бессмысленный вандализм по отношению к природе порождением так называемой «смещенной агрессии», связанной с конфликтными ситуациями, разочарованием, недовольством жизнью.

В последнее время наши идеологи и экономисты усиленно ратуют за развитие внутреннего туризма, который может стать эффективной формой эколого-просветительной работы. Но может и самым губительным образом сказаться на состоянии заповедных территорий, если туда устремятся толпы экологически неграмотных туристов, а то и попросту вандалов.

Проблема внутреннего туризма

Развитие внутреннего туризма сегодня признано важной задачей политики в области и культуры, и экономики, и образования, и патриотического воспитания, и здравоохранения. Для этого Россия располагает богатейшим потенциалом – выдающимися природными территориями, произведениями садово-паркового искусства, оставленными нам великими мастерами XVII–XIX вв. – дворцово-усадебными парками, парками музеев-заповедников, городскими садами и бульварами – образцами органичного сочетания архитектуры и природы. Наше национальное достояние – парки Петергофа, Павловска, «Мон Репо», Царского села, «Останкино», «Борок» – парк, посаженный художником В.Д. Поленовым, парк усадьбы «Воробьево», созданный по проекту знаменитого хирурга С.П. Федорова, всемирно известные национальные парки: Баргузинский, первым получивший этот статус в 1916 году, Байкал, Командорские острова, Долина гейзеров на Камчатке, «Красноярские столбы», «Лосиный остров»... Сотни уникальных территорий, возможности которых используются далеко неполно.

Сегодня число желающих посетить памятные места, нетронутые природные территории растет. Все больше молодежи стало увлекаться экстремальным туризмом. Разработчики экскурсионных программ, туристических маршрутов, авторы проектов новых туристско-рекреационных зон в заповедных территориях сосредоточены на привлечении туристов, создании для них комфортабельных условий, поиске новых форм экскурсионного обслуживания, расширении сферы платных услуг и т.д. Все усилия сосредоточены на заботе о потенциальных туристах, но кто позаботится об объектах природного и культурного наследия, об их безопасности? Несправедливо мало внимания уделяется подготовке детей и взрослых к встрече с природным и культурным наследием, обучению правилам поведения в заповедных территориях, куда человек допускается как гость, хоть и желанный, но не оставляющий после себя следов пребывания. Это обучение необходимо включить в новые государственные программы развития туризма, такие, к примеру, как организация путешествий школьников по родной стране. В свою очередь, надо соответствующим образом готовить заповедные территории к приему множества гостей.

Необходимо с детства учиться жить в согласии с природой, ее законами и принципами. Экологическое образование должно охватывать все возрасты, стать приоритетным, опережающим все другие области хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Кулапин М.В. Экологическая культура URL: <http://www.allbest.ru/> (дата обращения: 20.03.2014).
2. Лихачев Д.С. Прошлое – будущему.– Л.: Наука, 1985.
3. Лермонтов М.Ю. Родина // Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Правда, 1989.
4. Лихачев Д.С. Русская культура – М.: Искусство, 2000.
5. Некрасов Н.А. Саша // Избранные сочинения.– М.: Художественная литература,. 1947.
6. Чехов А.П. Вишневый сад // Повести, Рассказы. Пьесы. – М.: Азбука, 2006.
7. Маяковский В.В. «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» // Стихотворения и поэмы. – М.: Профиздат, 2007.
8. Культура и природа. Экология и экологическая культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ya-simkina.narod.ru/R5-1.htm> (дата обращения: 15.04.2014).
9. Федеральный закон от 10.01.2002г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» ред. от 24.06.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.ccstandart.ru/info/rospotrebnadzor/7-fz/> (дата обращения: 15.04.2014).
10. Федеральный закон от 14.03.1995г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://new.permecology.ru/laws/fz_33_OOPT.htm (дата обращения: 15.04.2014).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. Автор фотографии Дима Бурлаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.photoline.ru/photo/1101139935?rzd=new> (дата обращения: 04.06.2014)

Ил. 1. Многие ли знают, что 2013 год был объявлен Годом охраны окружающей среды? [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.ecorb.ru/> (дата обращения: 04.06.2014).